

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
От Первой до Второй мировой войны	9
Самые знаменитые послевоенные танки	131
Танки и бронемашины	
в войнах и военных конфликтах XX в.	221
«Холодная война» в Европе, 1947–1991 гг.	222
Корейская война, 1950–1953 гг.	247
Вьетнамская война, 1965–1975 гг.	255
«Холодная война» в Азии	260
Ближний Восток, 1948–1990 гг.	269
Конфликты после «холодной войны»	280
Современные разработки танков и бронемашин	291
Указатель	302

Введение

Сочетая ударную мощь и подвижность, танк способен в полной мере господствовать на поле боя, сохраняя свой потенциал на протяжении почти целого столетия вооруженной борьбы. С развитием технологий танкостроения его возможности будут только расти.

Хотя происхождение танка можно вести от проектов Леонардо да Винчи и даже от древнегреческой фаланги, сегодня он является всецело современным оружием. Его точные технологии соответствуют передовой доктрине военного дела. Восхищающий своими боевыми возможностями и пугающий своей страшной способностью нести смерть, танк владеет коллективной психологией военных стратегов всего мира.

С самого начала идея танковой войны стимулировала инновации, и те, кто создавал неуклюжих «бегемотов», которые во время Первой мировой войны, грохоча, перекачивались через линии окопов, подобно огнедышащим драконам, сделали лишь намек на те разрушительные способности, которым

еще предстояло показать себя. Хотя и примитивные, танки Первой мировой войны подготовили почву для будущих танковых батальонов.

Между мировыми войнами британский офицер и военный теоретик Дж. Фуллер отстаивал развитие танковых войск, и другие присоединились к нему, создавая непоколебимую волну влияния, которая медленно пробивала себе дорогу среди военного истеблишмента великих держав. Механизация расцвела пышным цветом во время Второй мировой войны, и легендарные военные умы, такие как Гейнц Гудериан, Эрвин Роммель, Джордж С. Патон и Георгий Жуков, были среди тех, кто увидел потенциал бронетанковых войск, действовавших как стальная кавалерия, в умелом использовании слабых мест противника.

Боевая машина пехоты M2/M3 Bradley долго находилась в разработке и резко критиковалась за высокую стоимость и недостаточную броневую защиту. Однако она доказала свою ценность, как средство перевозки солдат в бою во время операций «Буря в пустыне» и «Иракская свобода».

Танки наступают

Вторая мировая война явилась глобальным испытательным полигоном для передовых достижений в облас-

Немецкие солдаты грузят танки PzKpfw II на платформы транспортеров в период быстрого вооружения Германии при нацистском режиме в 1930-е гг. PzKpfw II и другие немецкие танки стали броневым кулаком блицкрига, покорившего большую часть Европы в первые годы Второй мировой войны.

ти огневой мощи, подвижности и броневой защиты. И союзники, и страны Оси, ввели в бой еще более мощные танки, и столкновения между ними вошли в историю эпическими сражениями. Курск, Арракур, Эль-Аламейн и Арденны продолжают находить отклик среди историков и тех немногих живущих ныне ветеранов, которые помнят дни танков Tiger, Panther, T-34 и Sherman.

С первых дней Холодной войны танк стал символом, как свободы, так и репрессий. Советский Союз в больших количествах экспортировал проверенные в боях танки странам Варшавского договора и зависимым государствам, в то время как Соединенные Штаты и Великобритания возглавили Западный мир в поисках боевой машины, способной выстоять против бронированной лавины с Востока. Сухопутная война XX столетия стала синонимом войны танковой. Невозможно было представить, чтобы успешная наземная кампания велась без танков и поддерживающей их мобильной пехоты, мчащейся в бой в бронированных «боевых такси».

Еще в 1918 г. немецкий фельдмаршал Пауль фон Гинденбург заметил: «Тот факт, что танки сейчас достигли такой степени технического совершенства, что они могут преодолевать наши неповрежденные траншеи и препятствия, не оказывает заметного воздействия на наших солдат».

Удивительная смертоносная мощь

Полное поражение иракских Т-54/55, Т-62 и Т-72, уступающих танкам M1A1 Abrams, Challenger и другим современным боевым машинам коалиции, которая изгнала Саддама Хусейна из Кувейта в 1991 г., а затем свергла его режим в 2003 г., ярко раскрыло абсолютный потенциал танка в его влиянии на исход сухопутного сражения. Время, деньги и даже жизни, отдававшиеся ради продвижения бронетанковых технологий, внезапно выдвинулись на первый план.

Обычно весящий более 50 т и вооруженный грозным орудием калибра 120 мм или более, основной боевой танк становился главным элементом сухопутной войны сначала в эпоху стратегии взаимно-гарантированного уничтожения на пике «холодной войны», затем в эпоху «опосредованных» войн (или войн чужими руками) в странах «третьего мира» и, наконец, в дни деспотии, когда цивилизованные страны противостояли жестокости тиранов.

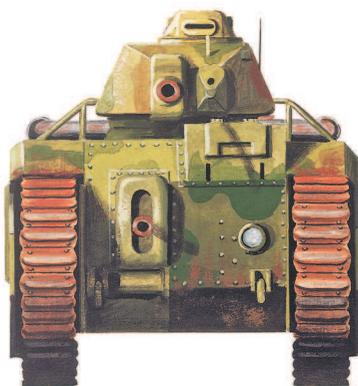

Танк продолжал эволюционировать с последними достижениями в области управления огнем, вооружения, тепловизионных систем, композитной брони и компьютеризации. Современный танк способен одновременно вести несколько целей, защищаться от новейшего противотанкового оружия и боеприпасов, которыми ведут огонь бронированные машины противника, возвращая в конечном итоге свои экипажи домой в целостности и сохранности из водоворота современного боя.

Танк приспособился к выполнению большого спектра задач: от сражений между танками до военных действий в городских условиях и борьбы с повстанцами. В замкнутом пространстве, перед лицом примитивного оружия, такого как самодельные взрывные устройства, или на просторах пустыни или равнины, сражаясь против лучшей военной техники противника, танк будет продолжать развиваться, влиять на тактический диалог полевых командиров и выживать.

От Первой до Второй мировой войны

В период двух мировых войн и за четверть столетия между ними танк возмужал. Революционизируя образ и содержание современных военных действий, он нес на поле боя огневую мощь, маневренность и броневую защиту. В течение этого периода танк приобретал все более мощное вооружение и бронирование, становился более быстрым и более универсальным в бою. В сухопутной войне бронетанковые войска создавали и развивали прорыв, имевший важнейшее значение для достижения победы. Короче говоря, в XX столетии танк стал фактором, изменявшим ход сражений, которые определяли исторический процесс.

Тяжелый танк «Тигр I» великолепно действовал против всех типов танков, имевшихся на вооружении у союзников. Его основными недостатками были небольшая скорость и отсутствие маневренности.

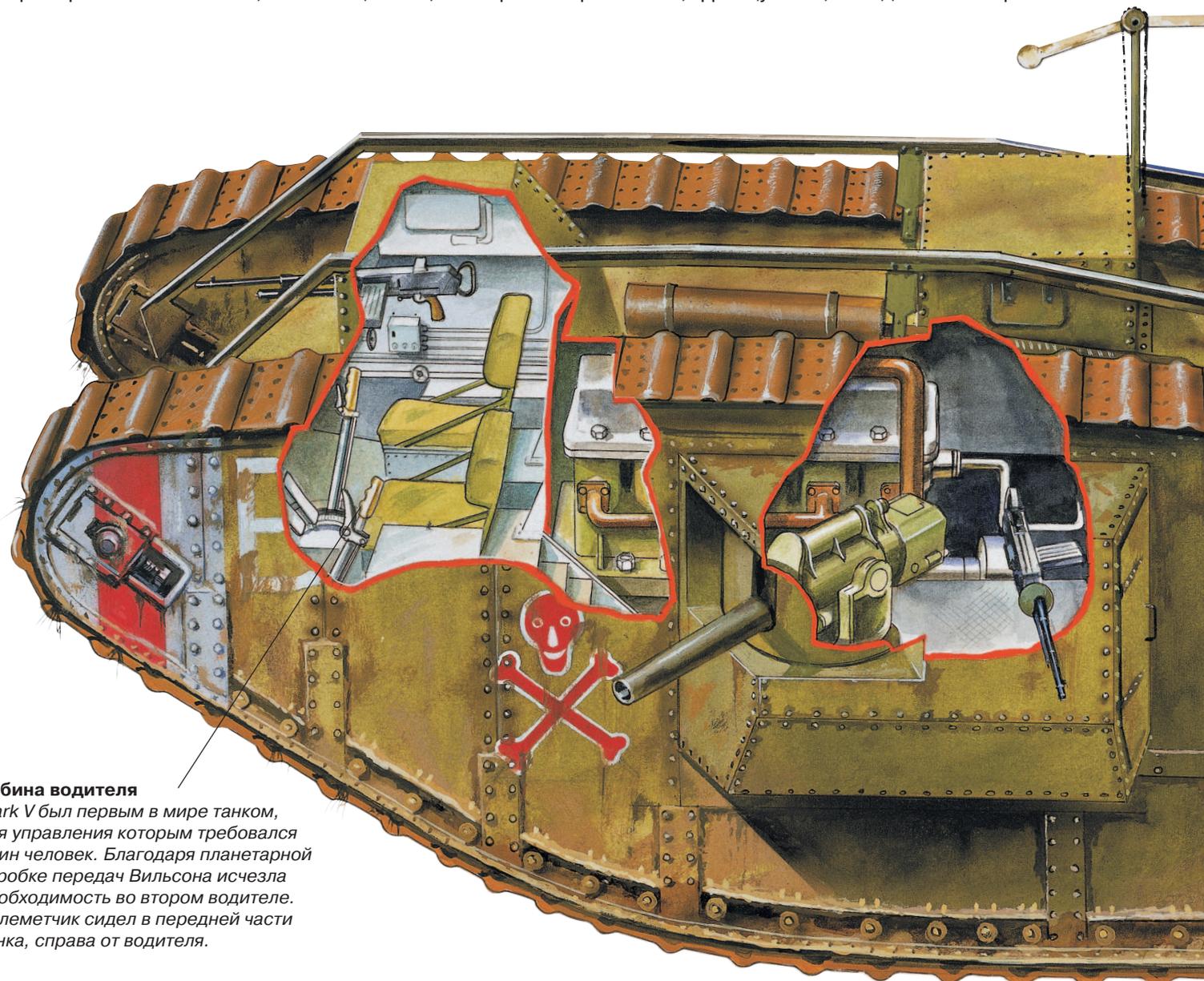
Mark V «самец» (1917)

Запущенный в производство в конце 1917 г., британский танк Mark V «самец» представлял собой значительный шаг вперед по сравнению с предыдущими моделями, особенно с Mark I, вошедшим в историю своим участием в битве на Сомме в 1916 г. Служебная карьера Mark V растянулась на межвоенный период.

К концу Первой мировой войны по меньшей мере девять вариантов оригинального британского танка Mark I применялись на полях сражений Западного фронта. Среди них Mark V, изначально задуманный как совершенно переработанный образец боевой бронированной машины, но в конце концов вобрав-

ший в себя элементы более ранних моделей, тем не менее имел значительный технологический прогресс по сравнению с его непосредственным предшественником, Mark IV.

Mark V использовался в конце войны в составе британских, французских, канадских и американских

Кабина водителя

Mark V был первым в мире танком, для управления которым требовался один человек. Благодаря планетарной коробке передач Вильсона исчезла необходимость во втором водителе. Пулеметчик сидел в передней части танка, справа от водителя.

вооруженных сил. Его боевое применение было ограниченным и связано, главным образом, с битвой при Ле-Хамеле летом 1918 г. В отличие от более ранних танков, Mark V легко пересекал рвы и траншеи, и его корпус шириной 4,11 м расчищал путь пехоте через ряды колючей проволоки, прежде представлявшей существенное препятствие для пеших солдат.

Технический прогресс

Хотя расположение гусениц, охватывающих корпус, и достаточно большой вес в 29,5 т сокращали

запас хода Mark V до 72 км, а продолжительность боевого применения до 10 часов, самый совершенный танк союзников в конце войны включал несколько функциональных усовершенствований.

Среди них был 6-цилиндровый карбюраторный двигатель мощностью 150 л.с. конструкции Гарри Рикардо, — первая в мире силовая установка, разработанная специально для танка. Новый двигатель позволял развивать максимальную скорость 7,4 км/ч, несмотря на тот факт, что его приходилось заводить вручную четверем солдатам, в то время как

Бревно для самовытаскивания

Похожее на железнодорожную шпалу, бревно для самовытаскивания, возившееся на корме Mark V, крепилось к надстройке цепями. Бревно помогало танку выбираться при застревании в грязи.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

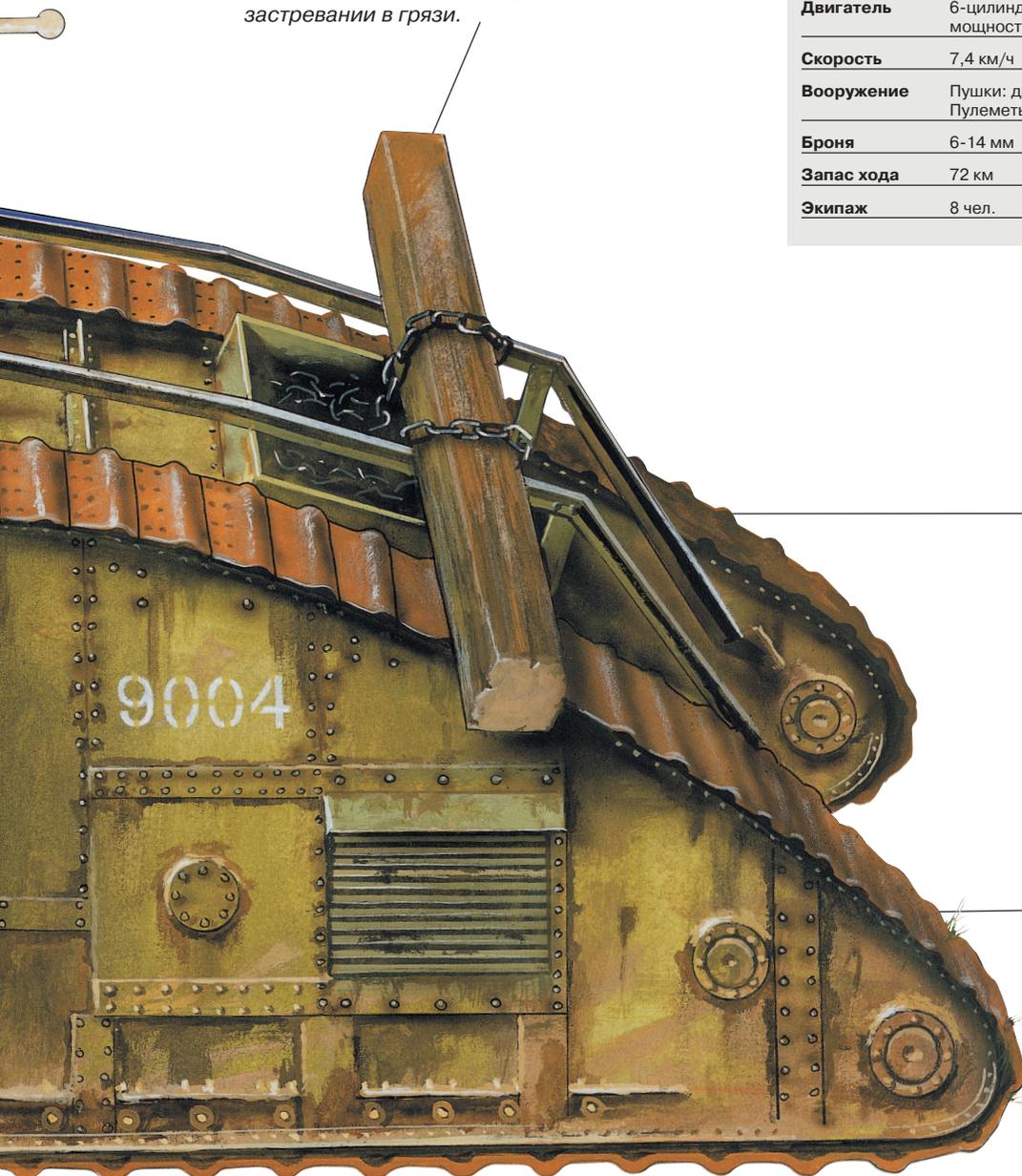
Размеры	Длина: 8,5 м
	Ширина: 4,11 м
	Высота: 2,64 м
Масса	29,5 т
Двигатель	6-цилиндровый карбюраторный Ricardo мощностью 150 л.с.
Скорость	7,4 км/ч
Вооружение	Пушки: две 6-фунтовые (57-мм) QF Пулеметы: четыре 7,7-мм Hotchkiss
Броня	6-14 мм
Запас хода	72 км
Экипаж	8 чел.

Броня

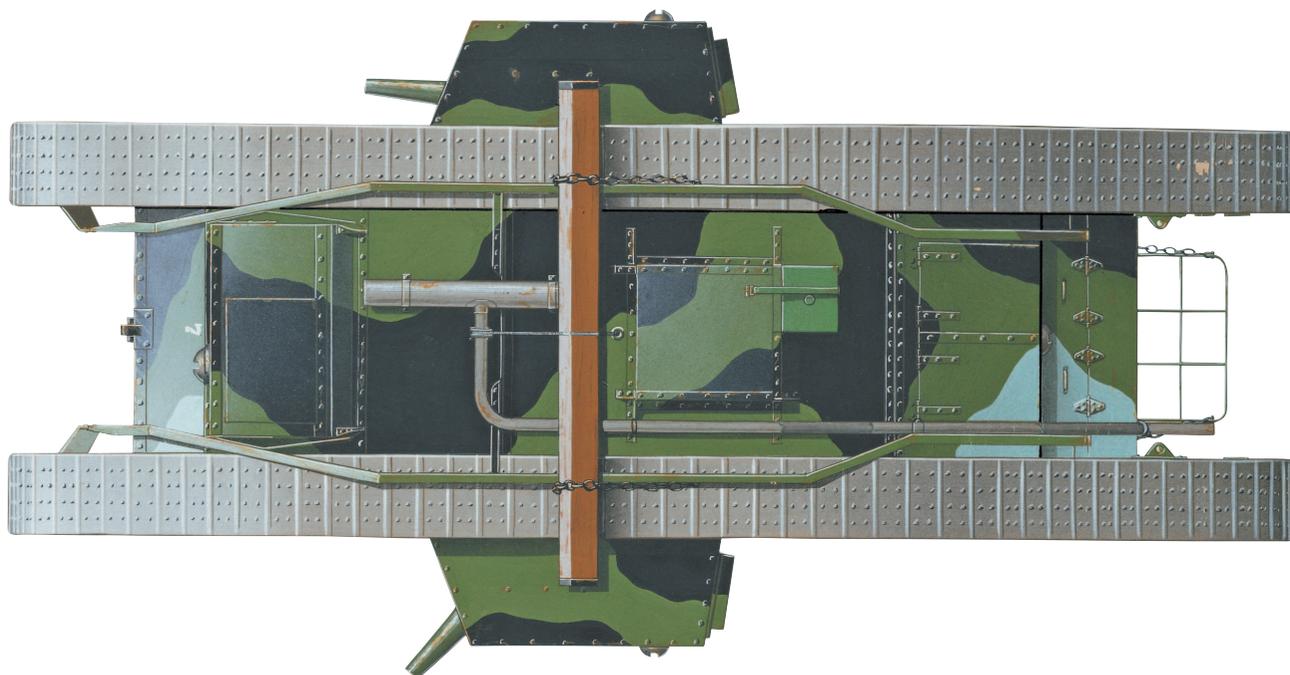
Броневая защита танка Mark V варьировалась от 6 до 14 мм и обеспечивала защиту от стрелкового оружия. Однако танк оставался уязвимым для снарядов германской артиллерии и минометов.

Двигатель

Единственный карбюраторный двигатель Ricardo мощностью 150 л.с. позволял развивать большую скорость, чем более старый Mark IV. Это был первый танковый двигатель специальной разработки.

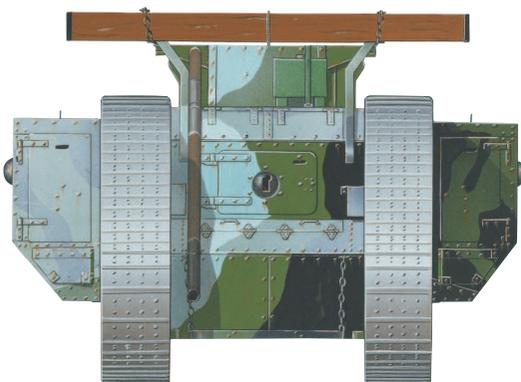

ОТ ПЕРВОЙ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Хотя и с ограниченным сектором обстрела, пара установленных в спонсонах 6-фунтовых орудий обеспечивали значительную огневую мощь, в то время как улучшенная конструкция корпуса позволяла двигаться по неровной местности поля боя.

Вид сзади танка Mark V «самец» позволяет видеть расширенные спонсоны для 6-фунтовых орудий, характерные для британских танков гусеницы, охватывающие корпус, и бревно для самовытаскивания, помогавшее при движении по пересеченной местности.

пятый нажимал на переключатель магнето. Запуск в холодную погоду был особенно труден, когда каждый из цилиндров требовалось грунтовать и утеплять свечи зажигания.

Внедрение планетарной коробки передач Вильсона избавило от необходимости иметь второго водителя, чтобы управлять стальным чудовищем, а бревно для самовытаскивания, возимое на надстройке, предоставляло танку возможность выбираться из ям, рвов или грязи, в то время как более ранние танки в таких случаях приходилось бросать.

Огневая мощь Mark V «самец» была существенно повышена за счет двух установленных в спонсонах 6-фунтовых (57-мм) орудий и четырех 7,7-мм пулеметов Hotchkiss Mk I. Mark V «самка» имел несколько меньший вес и вооружался четырьмя 7,7-мм пулеметами «Виккерс». Они были заключены в шаровые установки Скинса, увеличивавшие сектор обстрела с 60° до 90°, обеспечивая в то же время лучшую защиту для одного пулеметчика, чем бойницы танка Mark IV или амбразуры, которыми снабжались корпуса более ранних машин. Экипаж из восьми человек включал командира, водителя, двух механиков и четырех стрелков.

Две основных модификации Mark V появились в конце войны и применялись ограниченно. Mark V* получил удлиненный корпус, который позволял танку легче преодолевать линии траншей, в то время как Mark V** имел более функциональное соотношение длины и ширины для своего еще более длинного корпуса.

За время производства было выпущено 400 танков Mark V – 200 «самцов» и 200 «самок». Со сборочных

линий сошло в общей сложности около 600 Mark V*, в то время как необычных Mark V** было собрано всего 25 единиц.

Битва при Ле-Хамеле

Когда 4 июля 1918 г. австралийские и американские войска штурмовали выступ германской линии фронта у Ле-Хамеля, их сопровождали 60 танков Mark V из 5-й бригады Королевского танкового корпуса, поддержанных четырьмя танками снабжения. Наступление достигло своей цели всего за 93 минуты и побудило австралийского историка Чарльза Бина заметить, что оно «послужило образцом для почти всех атак, которые предпринимались британской пехотой впоследствии в ходе войны».

Действительно, сражаясь бок о бок с танками Mark V «самец» и «самка», солдаты союзников усвоили тактику взаимодействия с бронетехникой и быстро использовали каждую созданную брешь. Среди вновь открытых тактических принципов был факт, что пехотинцы наступают более эффективно, когда раз-

вертываются в стрелковые цепи вокруг танков, чем когда группируются за ними, ища защиты.

Генерал Дж. Фуллер, один из главных приверженцев танка во время Первой мировой войны и после нее, отмечал, что действия при Ле-Хамеле были монументальным достижением в отношении быстрого преследования, малой продолжительности и обстоятельности достигнутых успехов.

Между мировыми войнами

После окончания Первой мировой войны танк Mark V продолжал служить в британских вооруженных силах, наиболее проявив себя во время кампаний в ходе Гражданской войны в России 1917-1922 гг. Mark V оставался на службе советской Красной Армии до 1930-х гг., и некоторые данные позволяют предположить, что они использовались даже в 1941 г. (Речь идет, вероятно, о танках, ранее принадлежавших армиям Латвии и Эстонии. – Прим. ред.) Есть свидетельства, что один давно захваченный Mark V был поставлен на службу немцами во время обороны Берлина в 1945 г.

Mark V в наступлении

После победы союзников при Ле-Хамеле один австралийский солдат заметил, что присутствие танков Mark V «самец» не уменьшило желаний пехоты сражаться и что они обосновали смысл ее дальнейшей службы. Как бы то ни было, танки завоевали любовь солдата и его товарищей.

Хотя время проведения операции объединенных сил при Ле-Хамеле было весьма коротким, одно присутствие танков привело к сдаче в плен множества солдат противника. Когда пехотный батальон был остановлен прямым огнем немецкого пулемета, Mark V выкатился вперед и просто раздавил позицию своими гусеницами. В деревне Хамель танки выгоняли немцев из зданий и простреливали узкие улицы пулеметным огнем.

Mark V показал себя инструментом достижения победы. Было повреждено всего пять танков, в то время как 13 танкистов были убиты или ранены.

Справа: Выбрав момент, чтобы поближе познакомиться с новым оружием, любопытные британские пехотинцы осматривают танк Mark V «самец» во время затишья в ходе боев на Западном фронте. Еще один танк сзади, по-видимому, застрял в канаве.

Sturmpanzerwagen A7V (1918)

Когда в 1916 г. британские танки появились на полях сражений Первой мировой войны, Германия стремилась угнаться за технологией, позволявшей выбраться из тупика окопной войны. Однако A7V появился на фронте лишь в 1918 г. и в весьма небольших количествах.

Осенью 1916 г. офицеры немецкой пехоты на Сомском участке фронта столкнулись с новым оружием, обладавшим разрушительным потенциалом. Первая британская бронированная боевая машина, ставшая общеизвестной как танк, появилась на свет и тут же начала перекраивать концепцию противоборства пехоты, стреляющей друг в друга по разные стороны ничейной земли, порой не обращая внимания на пулеметный огонь и разрывы артиллерийских снарядов.

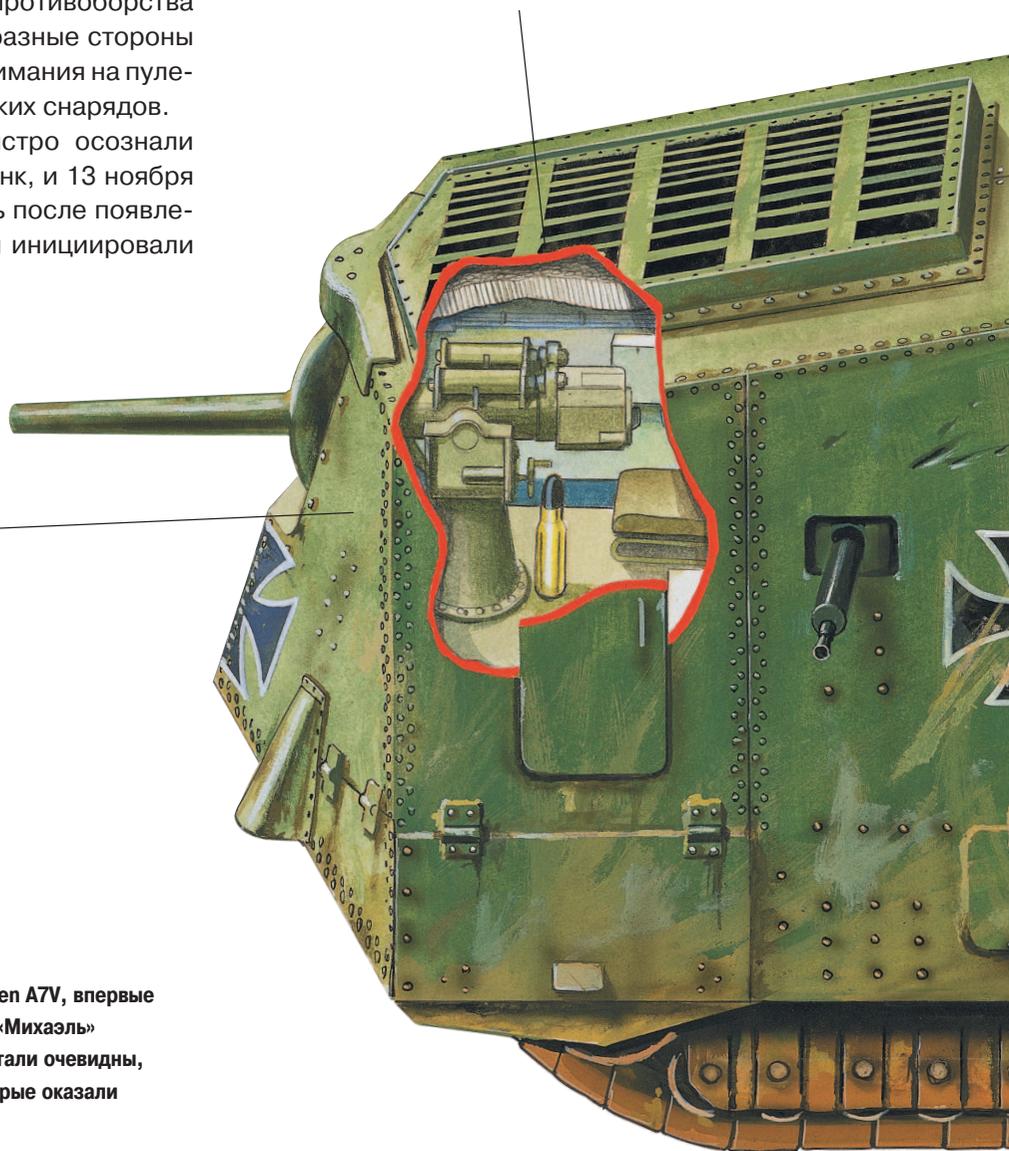
Немецкие старшие командиры быстро осознали угрозу, которую представлял собой танк, и 13 ноября 1916 г., спустя всего несколько недель после появления британских танков на Сомме, они инициировали выпуск своего собственного танка.

Броня

Толстая броня A7V, 20-30 мм, защищала 18 членов экипажа, но значительно увеличивала вес танка и затрудняла его движение по полям сражений Западного фронта.

Вооружение

Основным оружием A7V была единственная 57-мм укороченная безоткатная пушка Maxim-Nordenfelt с длиной ствола 12 калибров. Его возимый боекомплект составлял 500 снарядов, размещавшихся в кабине экипажа.

Первый серийный немецкий танк, Sturmpanzerwagen A7V, впервые вступил в бой во время наступательной операции «Михазль» весной 1918 г. Его недостатки достаточно скоро стали очевидны, и немецкие инженеры усвоили ценные уроки, которые оказали влияние на будущие проекты.

STURMPANZERWAGEN A7V

ХАРАКТЕРИСТИКИ

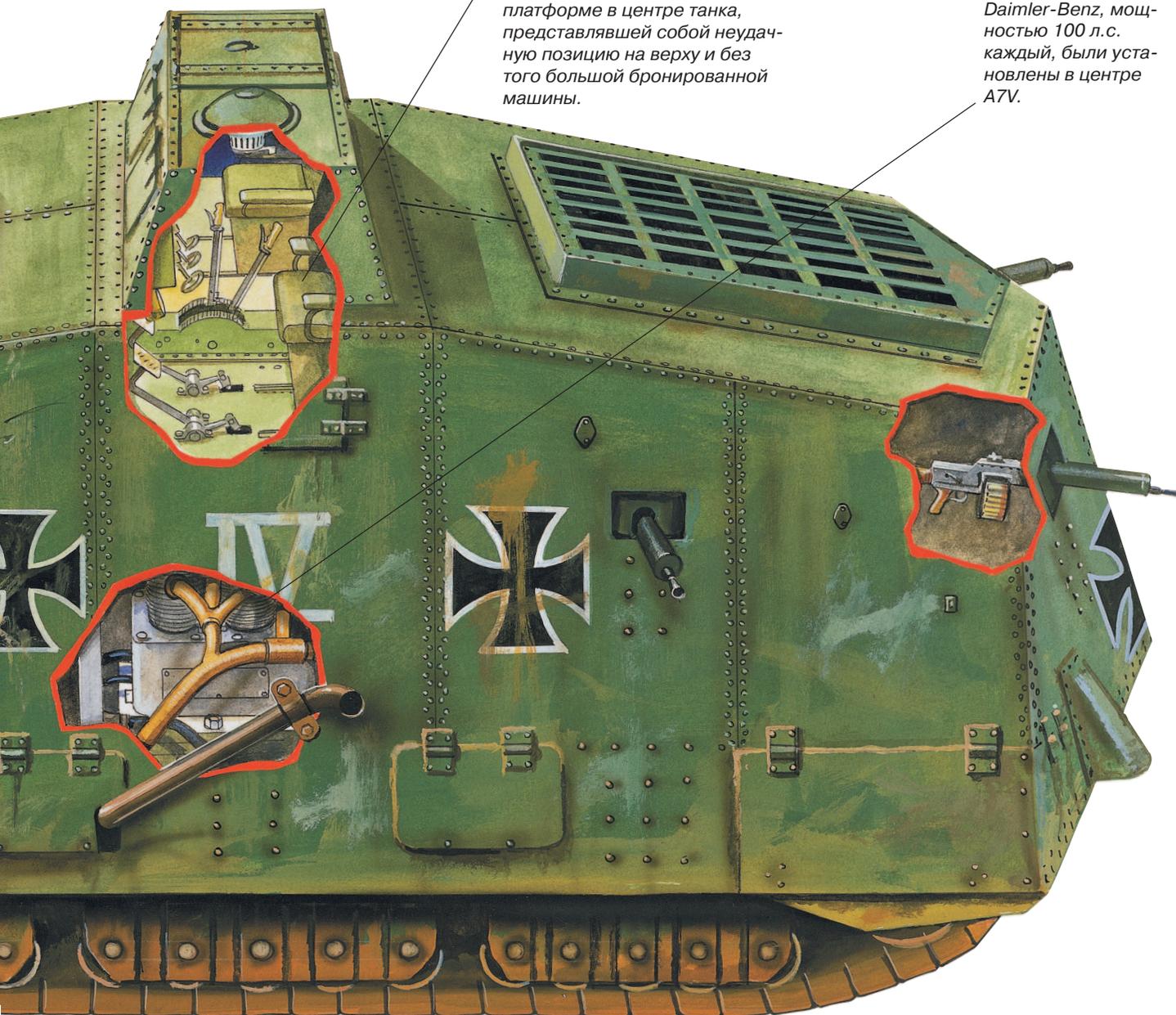
Размеры	Длина: 8 м Ширина: 3,2 м Высота: 3,5 м
Масса	32,5 т
Двигатель	Два 4-цилиндровых рядных карбюраторных двигателя Daimler-Benz мощностью 100 л.с. каждый
Скорость	8 км/ч
Вооружение	Пушки: одна 57-мм укороченная безоткатная Maxim-Nordenfolt L/12 с боекомплектом 500 снарядов Пулеметы: шесть и более 7,92-мм MG 08/15 в подвижных установках, с 18 000 патронов
Броня	20-30 мм
Запас хода	По шоссе: 80 км По пересеченной местности: 30 км
Экипаж	18 чел.

Управление

Командир и два водителя располагались на приподнятой платформе в центре танка, представлявшей собой неудачную позицию наверху и без того большой бронированной машины.

Двигатель

Два 4-цилиндровых рядных карбюраторных двигателя Daimler-Benz, мощностью 100 л.с. каждый, были установлены в центре машины A7V.

ОТ ПЕРВОЙ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Хотя некоторые исследования и разработки в области бронированных машин проводились начиная с 1911 г., было создано конструкторское бюро во главе с Йозефом Фольмером, профессиональным инженером и капитаном германской армии. Полученный в результате Sturmpanzerwagen A7V (штурмовая бронированная машина) поступил на фронт лишь к началу отчаянной наступательной операции «Михаэль», последней попытки немцев добиться победы в Первой мировой войне, развернувшейся 21 марта 1918 г.

Коробка на тракторе

В своем стремлении добиться, как минимум, паритета с танками своих противников немецкие инженеры изобрели 32,5-тонного «бегемота», представлявшего собой стальную коробку на тракторном шасси. Призванный стать лучшим средством войны на суше, A7V с самого начала оказался в невыгодном положении на искусственном ландшафте Западного фронта. Командир и два водителя располагались в приподнятой кабине в центре машины, увеличивавшей ее общую высоту до 3,5 м. Клиренс ходовой части составлял всего лишь 40 см, делая преодоление траншей, незначительных складок местности и даже небольших горok чрезвычайно трудным делом. Две педали сцепления включали систему трансмиссии.

Толстая броня в 20-30 мм обеспечивала лучшую защиту экипажа, чем броня британских танков, однако A7V был громоздким и медлительным, а его высокий силуэт делал машину хорошей целью для вражеской артиллерии. Способный при благоприятных условиях обеспечивать значительную огневую мощь, танк имел одну 57-мм пушку Maxim-Nordenfelt с огра-

Хотя множество пулеметов и одно орудие, установленные на немецком танке A7V, представляли смертельную угрозу для пехоты противника, машина являла собой неустойчивую платформу для точной стрельбы, а ее высокий силуэт привлекал огонь вражеской артиллерии.

ниченным сектором обстрела и шесть или более 7,92-мм пулеметов Deutsche Waffen und Munitionsfabriken MG 08/15. Тесное внутреннее пространство включало помещения для 18 членов экипажа – командира, водителей, пулеметчиков, наводчика и заряжающего орудия и подносчиков боеприпасов.

Задуманный как многоцелевая машина, A7V также разрабатывался в четырех вариантах. Из них были фактически построены только berlandwagen и A7V/U – первый серией в 75 машин, а второй лишь в качестве прототипа.

Известно, что до конца Первой мировой войны в войска поступило всего 20 A7V. В совокупности с их функциональными недостатками, ничтожное их количество сделало эту машину неадекватным ответом на британское танковое производство, которое составило более чем 7700 единиц. Хотя к концу 1918 г. в разработке находилось несколько усовершенствованных проектов немецких танков, ни один из них не поступил в войска до заключения перемирия.

Танк против танка

Первый задокументированный бой между танками произошел во время попытки немцев занять французскую деревню Виллер-Бретонье на севере страны 24 апреля 1918 г., когда немецкая пехота и 15 танков A7V продвигались вперед, развивая наступление в направлении бельгийского города

Амьен. Три немецких танка встретились с тремя британскими танками Mk IV под командованием лейтенанта Фрэнка Митчелла. Главным британским танком был «самец» с 6-фунтовым орудием, в то время как два остальных – «самки», вооруженные пулеметами. В начале столкновения две «самки» Mk IV получили повреждения и вышли из боя.

Митчелл продолжал двигаться вперед и вышел на головной немецкий танк с именем «Никси», которым

командовал лейтенант Вильгельм Блиц, переживший войну и ставший известным химиком и писателем. «Никси» был поврежден тремя британскими снарядами и остановился. Пятеро немецких танкистов погибли, покидая вышедший из строя танк. В свою очередь Mark IV Митчелла получил тяжелое повреждение от разорвавшейся рядом мины, выпущенной из немецкого миномета, и ушел. Оба поврежденных танка впоследствии были восстановлены.

Немецкий танк A7V в бою

Дым и туча пыли вокруг немецкого танка A7V, ведущего бой у брошенного фермерского дома где-то во Франции во время последнего немецкого крупного наступления в ходе Первой мировой войны. A7V был спешно разработан и запущен в производство, но только 20 таких машин поступили в войска с весны 1918 г. до заключения перемирия в ноябре того же года.

В ходе первого задокументированного боя между противостоящими бронетанковыми частями у французской деревни Виллер-Бретонье 24 апреля 1918 г. один A7V был поврежден

британским танком Mark IV. Два других A7V отступили под огнем, а четыре легких британских танка Whippet были выведены из строя.

Единственный уцелевший экземпляр немецкого танка Sturmpanzerwagen A7V, №506 по имени «Мефисто», в настоящее время находится в экспозиции Квинслендского музея в Брисбене, Австралия. Предполагается, что «Мефисто» был одним из тех немецких танков, которые сражались с британскими при Виллер-Бретонье.

БТ-5 (1932)

Хорошо вооруженный переходный вариант советской серии легких, или кавалерийских, танков, БТ-5 был запущен в производство в конце 1932 г. До конца десятилетия он доказывал свое превосходство над танками других мировых держав.

В силуэте советского легкого танка БТ-5 безошибочно угадывается сходство с Т-34 – легендарным средним танком Второй мировой войны и эпохи «холодной войны». Фактически БТ, или быстроходный танк, был предшественником Т-34, одного из самых замечательных танков всех времен. Серия БТ была перспективной на протяжении десятилетия ее производства, с 1930 по 1941 гг.

Башня

По сравнению со своим предшественником БТ-2, БТ-5 имел значительно усовершенствованную башню. Более крупная башня цилиндрической формы обеспечивала свободу движения, наряду с лучшим размещением боекомплекта и обзором.

Основное вооружение

Основным оружием легкого танка БТ-5 была 45-мм пушка, созданная на основе 37-мм орудия более раннего БТ-2. Она была более мощной, чем те, которыми были вооружены большинство зарубежных легких танков.

Подвеска Кристи

Прогрессивная подвеска Кристи позволяла легкому танку БТ-5 развивать внушительную скорость, как по шоссе, так и по пересеченной местности. Кристи был американским конструктором, чей проект оказался невостребованным в Соединенных Штатах.

